

— Кто же мог подумать, что ты окажешься таким способным? — Лу Яньси бросил взгляд на Ань Цзинсина. Амбиции тюрков были очевидны по их коннице, которая уже начинала проявлять активность у границ. Если бы турки не были ограничены в силах, неспособные противостоять трём странам одновременно, они бы уже обнажили мечи и начали завоевания.

Если речь идёт о стране с амбициями, то выбор Ань Чэнцзи становится очевидным. Никто не хочет помогать сильному сопернику расти, а Ань Чэнцзи, будучи глупцом, легко может стать марионеткой.

Затем, используя правителя как инструмент, можно будет без единой капли крови подчинить Сиюань. Почему бы и нет? Если бы Ань Цзинсин был на месте Ашины Жочжэня, он бы поступил точно так же.

— А вот этот глупец Ань Чэнцзи, кажется, весьма доволен, — Ань Цзинсин не стал опровергать слова Лу Яньси, его взгляд упал на письмо, где было написано «обсуждение прошло весьма приятно», и на его губах появилась презрительная улыбка.

— Потеряв благосклонность драгоценной наложницы, он, естественно, готов на всё, — Лу Яньси приподнял бровь, говоря об Ань Чэнцзи с некоторым пренебрежением, явно не считая его достойным внимания.

В то же время в сердце Лу Яньси возникло странное чувство. В прошлой жизни, даже в конце, Цзи Юи всё ещё очень любила Ань Чэнцзи, и между матерью и сыном, казалось, не было никаких разногласий. Почему же в этой жизни всё вдруг изменилось? Судя по поведению Ань Чэнцзи, как он смог в прошлой жизни загнать Цзинсина в угол?

Глядя на задумчивого Ань Цзинсина, Лу Яньси решил оставить этот вопрос в глубине души, но в мыслях он уже планировал найти возможность навестить свою дорогую двоюродную сестру в императорском дворце. Ведь Цзи Юи редко покидала дворец, а судя по времени, когда Ань Чэнцзи начал действовать, это произошло незадолго до весенней охоты. Если что-то и случилось, то это должно было произойти во дворце. Лу Яньси задавался вопросом, знает ли его дорогая двоюродная сестра что-нибудь об этом.

Лу Яньси задумчиво погладил подбородок, но в этот момент Ань Цзинсин заговорил:

— Видя, как мой младший брат наслаждается своим положением, я чувствую себя не в своей тарелке.

Услышав это, Лу Яньси едва не дёрнулся. Раньше Ань Цзинсин никогда не говорил таким тоном. У кого он это перенял? Но, глядя на всё так же спокойное и учтивое выражение лица Ань Цзинсина, Лу Яньси едва сдержал улыбку, подумав, что «Оскар» за лучшую актёрскую игру должен был достаться не ему, а этому мастеру перевоплощения.

— Цзинсин, что ты задумал? — Лу Яньси не совсем понимал намерения Ань Цзинсина. Ранее они уже обсуждали, что Ашина Жочжэнь, скорее всего, выберет Ань Чэнцзи, но теперь, судя по словам Цзинсина, у него, кажется, есть и другие планы.

— Самый прочный союз — это брак, — с этими словами Ань Цзинсин многозначительно улыбнулся Лу Яньси.

— Сейчас Ань Чэнцзи вряд ли легко предложит женитьбу, — Лу Яньси опустил голову и нахмурился. Если бы Лю Юань не был рядом, всё было бы проще. Но теперь, зная, что Лю Юань находится в резиденции Ань Чэнцзи, даже если он не заметит ничего с первого или

второго раза, то после третьего или четвёртого он точно поймёт по отношению Ашины Жочжэня, что Ашина Сыюнь — не лучший кандидат для брака ради мира.

Кроме того, несколько дней назад Ань Чэнцзи потерпел неудачу у Ашины Сыюнь, и, судя по его характеру, он, вероятно, уже не испытывает к ней симпатии. Даже если у него и были мысли о женитьбе, они, скорее всего, уже угасли.

Ань Цзинсин погладил подбородок, глядя на Лу Яньси:

— Он не предложит, но мы можем помочь ему сделать это.

Этот наглый тон был точь-в-точь как у Лу Яньси, когда тот строил козни.

— Ты имеешь в виду? — Сердце Лу Яньси едва не ёкнуло, и он тут же уловил идею. Ашина Жочжэнь испытывал запретные чувства к Ашине Сыюнь, и это было известно всем в прошлой жизни.

Ашина Сыюнь в прошлой жизни вышла замуж за тюркского военачальника, но вскоре после свадьбы тот погиб при загадочных обстоятельствах, а сама Ашина Сыюнь больше никогда не выходила замуж. Таково было официальное объяснение, но среди знати четырёх стран ходили слухи, что Ашина Сыюнь была тайно взята во дворец Ашины Жочжэня и стала тюркской императрицей.

В прошлой жизни Лу Яньси относился к этим слухам с долей сомнения, но даже эта доля заставила его запомнить этот случай. Поэтому он предупредил Ань Цзинсина держаться подальше от Ашины Сыюнь ещё до прибытия послов. Увидев Ашину Сыюнь, Лу Яньси понял, что слухи прошлой жизни были не беспочвенны.

Лу Яньси раньше не видел Ашину Сыюнь, но видел тюркскую императрицу. Он не верил, что на свете могут быть два совершенно одинаковых человека. Даже если и так, то решение Ашины Жочжэня взять в жёны женщину, внешне неотличимую от его сестры, говорило само за себя.

Лу Яньси не знал, была ли гибель того военачальника делом рук Ашины Жочжэня или результатом сговора брата и сестры, но он понимал одно: Ашина Сыюнь была как маковый цветок — красива, но опасна. Поэтому он с удовольствием наблюдал за метаниями Ань Чэнцзи, а когда тот успокоился, Лу Яньси долго сожалел об этом.

— Я ничего не сказал, — Ань Цзинсин, услышав слова Лу Яньси, развёл руками, словно сбрасывая с себя всю ответственность, будто только что говоривший о планах человек был не он.

— Ты ничего не сказал! — Лу Яньси с улыбкой взглянул на Ань Цзинсина, делая вид, что ничего не понимает, и кивнул в ответ на его слова. Но в его глазах читалось полное понимание. Разобравшись с этим вопросом, Лу Яньси достал из-под руки лист бумаги.

В отличие от письма, переданного Ань Юэ, содержание этого листа Ань Цзинсин никак не мог понять. Даже если он знал каждое слово в отдельности, вместе они не складывались в осмысленные фразы, а среди них было много цифр, что только добавляло путаницы.

— Что это? — Ань Цзинсин долго смотрел на лист, но так и не смог разобраться, и, положив его перед Лу Яньси, смиренно попросил объяснений.

Лу Яньси уже собирался что-то сказать, но, увидев письмо на столе, смущённо улыбнулся и забрал его:

— Ошибочка!

С этими словами он достал другой лист бумаги и положил его перед Ань Цзинсином. Тот приподнял бровь, взял второй лист и наконец понял его содержание. В письме говорилось, что император Хунну уже отправил государственное послание и вскоре прибудет в столицу Сиюань.

— Думаю, они уже здесь, — прочитав письмо, Ань Цзинсин вспомнил недавнее сообщение. В резиденции братьев Мукэча сегодня появился ещё один человек. Теперь он понял, что это, вероятно, был посланник.

— Похоже, шаньюй не терпится, — Лу Яньси погладил подбородок, его глаза полны расчёта, как и тогда, когда он говорил с Цзи Юи. Цзи Юи осмелилась задуматься о Цзинсине, и он готов на всё!

— Завтра мы должны дать понять министрам, что если дочь клана Цзи не отправится на брак ради мира, то очередь дойдёт до их дочерей, — Ань Цзинсин также слегка улыбнулся.

Благодаря Лу Яньси, Ань Цзинсин теперь хорошо знал о странных пристрастиях шаньюя Хунну, и его ненависть к Цзи Юи стала ещё глубже. В глубине души он уже планировал, как можно будет расширить слухи, которые Ань Юэ распространил несколько дней назад.

Услышав это, Лу Яньси, казалось, что-то понял:

— Слухи в столице — это твоих рук дело?

Хотя Лу Яньси задал вопрос, его тон был скорее утверждением. Он уже решил, что если это не дело рук Цзинсина, то он бы не говорил таким тоном.

— Меня знает только супруга наследного принца, — Ань Цзинсин не стал скрывать, честно кивнул. Хотя раньше он считал такие методы несколько подлыми, Лу Яньси помог ему понять, что с разными людьми нужно действовать по-разному.

С такими, как Цзи Юи, нужно использовать методы, достойные подлецов.

— Это сделал «Мо Юй»? — Лу Яньси приподнял бровь. Когда он отправил письмо Ци Хаосюаню, через несколько дней подумал о том, чтобы распространить в столице слухи, направляющие общественное мнение, но кто-то опередил его. Тогда он не придавал этому значения, но теперь стало ясно, что Цзинсин тоже стал более хитрым.

Но ситуация, когда его собственный живот постепенно чернеет, Лу Яньси вполне устраивала.

— В конце концов, им нечем заняться. Пока они охраняют столицу, им нужна небольшая разрядка, — Ань Цзинсин беспечно сказал, будто это было самым естественным делом. Использовать слухи как развлечение — это было весьма оригинально.